

рассмотрения его судом, где одним из оснований для принятия такого решения было отсутствие в деле проведенной экспертизы, направленной на установление размера суммы неуплаченных налогов¹. Таким образом, размер ущерба, нанесенного государству, является немаловажным фактором как при квалификации дела, так и при его рассмотрении.

Следователь или суд выносят постановление о прекращении уголовного дела в отношении субъекта данного преступления, именно это постановление и будет служить процессуальной формой освобождения от уголовной ответственности. При этом лицо должно само согласиться с таким решением, ведь оно не является реабилитирующим

основанием. Если же лицо (обвиняемый, подозреваемый) имеет возражения, то производство по данному делу будет продолжено, поскольку у каждого обвиняемого лица есть право на судебную защиту, а значит, и право на реабилитацию со стороны государства.

Таким образом, законодатель приходит к выводу, что освобождение от уголовной ответственности за налоговые преступления является обоснованным и логичным, поскольку это позволяет прекращать уголовные дела за отсутствием целесообразности наказывать лицо посредством уголовно-правовой репрессии. Освобождение граждан от мер государственного принуждения ведет к практическому применению принципов гуманизма и экономии мер уголовной репрессии.

Шадрин Е. С.

Московская академия следственного комитета имени А.Я. Сухарева

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ НОРМЫ (СТ. 200.4 УК РФ) В СИСТЕМЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ

В 2018 г. в связи с необходимостью усиления ответственности за совершение нарушений в сфере государственных закупок УК РФ был дополнен новыми специальными составами преступлений, среди которых ст. 200.4 УК РФ². Но говорить об эффективности применения данной уголовно-правовой нормы на практике не приходится³, несмотря на то что с момента ее появления прошло уже более 6 лет.

Статистические данные свидетельствуют о том, что за указанный период времени по ст. 200.4 УК РФ был вынесен всего 1 обвинительный приговор (в 2021 г.)⁴, более обвинительных приговоров не выносилось. По всей видимости, не случайно данную статью в научной литературе называют «мертвой», а точнее «мертворожденной»⁵. При этом надо сказать, что на практике уголовные дела в сфере государственных закупок возбуждаются, и в немалом количестве, однако при

квалификации преступлений в данной сфере следственные органы продолжают обращаться к иным смежным составам. Указанные обстоятельства, на наш взгляд, могут свидетельствовать о наличии определенных дефектов в конструкции рассматриваемой нормы, один из которых, на наш взгляд, связан с неверным размещением указанной статьи в главе 22 УК РФ («Преступления в сфере экономической деятельности»).

Следует отметить, что с момента появления ст. 200.4 УК РФ до настоящего времени в научной литературе наблюдаются многочисленные дискуссии по вопросу целесообразности размещения данной уголовно-правовой нормы в главе 22 УК РФ, при этом большинство исследователей справедливо отмечают необоснованность отнесения ст. 200.4 УК РФ к преступлениям в сфере экономической деятельности.

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 02.12.2020 по делу № 10-188741/2020 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/8bd6fc70-32d4-11eb-8cf0-33aa77d77419?ysclid=m4uuky4p82171278961> (дата обращения: 13.12.2024).

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 23.04.2018 № 99-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 18. Ст. 2569.

³ Лужецкий М.М. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьей 200.4 УК РФ // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2023. № 4 (61). С. 98.

⁴ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 год, 2020 год, 2021 год, 2022 год // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 23.01.2025).

⁵ Сухаренко А. Н. Коррупционная преступность сквозь призму «мертвых» статей Уголовного кодекса РФ // Безопасность бизнеса. 2021. № 1. С. 53.

Однако единое мнение среди исследователей относительно определения места рассматриваемой нормы в системе уголовно-правовых норм по настоящее время отсутствует. Одни авторы (В.И. Гладких¹ и др.) указывают на целесообразность размещения ст. 200.4 УК РФ в главе 23 УК РФ («Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях»). Другие авторы (М.В. Бавсун, В.Н. Борков², И.А. Любый³, В.А. Полтарыхин⁴, Ш.М. Шурпаев⁵ и др.) указывают на целесообразность размещения указанной статьи в главе 30 УК РФ («Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления»)⁶, при этом обосновывают свою позицию тем, что законодательство Российской Федерации о контрактной системе регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд⁷, в связи с чем, по мнению указанных авторов, объектом преступного посягательства данной уголовно-правовой нормы «является прежде всего нормальное функционирование государства»⁸. Кроме того, в подавляющем большинстве случаев субъектами преступлений, предусмотренных главой 22 УК РФ, являются либо «предприниматели», либо «лица, незаконно осуществляющие предпринимательскую деятельность», при этом «сами посягательства состоят в нарушении интересов контрагентов и невыполнении имущественных обязанностей перед государством»⁹. В то время как субъекты ст. 200.4 УК

РФ ни к той, ни к другой категории не относятся.

При этом в диспозиции ст. 200.4 УК РФ законодатель намеренно уточняет, что субъекты данного преступления не являются «должностными лицами», а также «лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации». В данном случае последние, по мнению В.Н. Боркова, были избыточно исключены законодателем из круга возможных субъектов данного состава преступления, «поскольку с июля 2015 года лица, осуществляющие организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации или муниципальным образованиям, признаны должностными лицами»¹⁰.

В таком случае в условиях сложившейся ситуации неверное определение места нормы в системе уголовно-правовых норм привело к необоснованному ослаблению ее репрессивности и предупредительного потенциала, данный факт совершенно справедливо отмечается В.Н. Борковым¹¹. Полагаем, что с указанной точкой зрения нельзя не согласиться по причине того, что размеры ущерба, установленные для статей, расположенных в главе 22 УК РФ, необходимые для признания общественно опасных деяний преступлениями, за время существования ныне дейст-

¹ Гладких В.И. Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 200.4 УК РФ) : теоретический анализ // Российская юстиция. 2019. № 3. С. 51.

² Бавсун М.В., Борков В.Н. Новые уголовно-правовые меры охраны отношений в сфере закупок для государственных нужд // Современное право. 2018. № 9. С. 91.

³ Любый И.А. Уголовно-правовые меры противодействия злоупотреблениям в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2022. С. 183.

⁴ Полтарыхин В.А. Проблемы установления признаков субъекта при квалификации преступления, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ // Российско-Азиатский правовой журнал. 2021. № 3. С. 17.

⁵ Шурпаев Ш.М. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений коррупционной направленности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 204.

⁶ Подр.: Шадрина Е.С. Проблемные вопросы объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ // Евразийский юридический журнал. 2023. № 12 (187). С. 337, 338.

⁷ Борков В.Н. Соотношение злоупотреблений в сфере закупок (ст. 200.4 УК РФ) с другими посягательствами на государственную собственность // Законность. 2018. № 7. С. 39.

⁸ Любый И.А. К вопросу об ответственности за злоупотребления в сфере государственных и муниципальных закупок // Российская юстиция. 2019. № 5. С. 55.

⁹ Борков В.Н. Злоупотребление в сфере закупок (ст. 200.4 УК РФ): место нормы в системе уголовного закона понизило ее предупредительный потенциал // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации : материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Омск, 11 мая 2018 года. Омск : Омская юридическая академия, 2018. С. 22.

¹⁰ Борков В.Н. Злоупотребление в сфере закупок (ст. 200.4 УК РФ): место нормы в системе уголовного закона понизило ее предупредительный потенциал. С. 22.

¹¹ Там же. С. 23.

вующего УК РФ менялись неоднократно, в сторону их увеличения. Данные изменения, были направлены на гуманизацию уголовного закона, а также на борьбу с факторами, которые «ограничивают конституционно гарантированную свободу экономической деятельности и тормозят экономическое развитие страны»¹. А поскольку ст. 200.4 УК РФ расположена в главе 22 УК РФ и не имеет отдельного примечания, размеры ущерба, предусмотренные для главы 22 УК РФ, распространились на данную статью, так сказать, «автоматически»².

При этом следует отметить, что еще совсем недавно, до 6 апреля 2024 г., размер крупного ущерба для ст. 200.4 УК РФ (в соответствии с примечанием к ст. 170.2 УК РФ) составлял 2 млн 250 тыс. рублей, а особо крупного – 9 млн рублей. При этом многие исследователи (А.Д. Абрамкин³, И.А. Любый⁴, Ш.М. Шурпаев⁵ и др.) указывали на несообразность установленных сумм и необходимость их снижения. Так, В.Н. Борков совершенно справедливо отмечал девятикратное превышение размера ущерба, установленного для ст. 200.4 УК РФ по сравнению с размером ущерба, предусмотренного для преступлений против собственности (в соответствии с п. 4 примечаний к ст. 158 УК РФ), таких как, например, ч. 3 ст. 160 УК РФ, ч. 4 ст. 160 УК РФ, ч. 3 ст. 159 УК РФ, ч. 4 ст. 159 УК РФ⁶. Следует отметить, что указанные статьи также применимы и для квалификации преступлений, совершаемых в сфере государственных закупок. Тем не менее 6 апреля 2024 г. в примечание к ст. 170.2 УК РФ были внесены изменения⁷, в соответствии с которыми на сегодняшний день размер крупного ущерба для ст. 200.4 УК РФ составляет 3 млн 500 тыс. рублей, а особо крупного – 13 млн 500 тыс. рублей. Указанные изменения, на наш взгляд, не лучшим образом скажутся на правоприме-

нительной практике, поскольку размеры ущерба, необходимые для квалификации общественно опасного деяния по данной статье, значительно изменились в сторону их увеличения несмотря на то, что и раньше они являлись чрезмерно завышенными.

Таким образом, проведенный анализ показал, что место исследуемой уголовно-правовой нормы в главе 22 УК РФ было выбрано законодателем крайне неверно, что привело к снижению ее предупредительного потенциала, а также отразилось на возможности ее правоприменения в судебно-следственной практике. При этом, учитывая современные вызовы, связанные с распространением преступлений в указанной сфере, нельзя не принимать во внимание, что данные преступления могут иметь серьезные последствия для функционирования нашего государства.

Подводя итог, необходимо акцентировать внимание на том, что УК РФ является нормативным правовым актом, имеющим внутреннее единство и согласованность составляющих его норм. В свою очередь, верное размещение конкретной уголовно-правовой нормы в структуре Особенной части УК РФ оказывает непосредственное влияние на ее дальнейшее правоприменение, в частности при определении объекта преступного посягательства, при этом имеет важное значение для оценки общественной опасности противоправного деяния, а также для защиты нарушенных интересов, и обеспечения ее предупредительного потенциала. В связи с чем целесообразнее было бы, согласившись с мнением большинства исследователей, разместить ст. 200.4 УК РФ в главе 30 УК РФ. В этом контексте такая перестановка позволила бы более четко обозначить защиту государственных интересов, а также повысить эффективность правоприменения данной уголовно-правовой нормы.

¹ Концепция либерализации уголовного законодательства. М. : Фонд Либеральная миссия, 2010. С. 7.

² Подр.: Шадрин Е.С. Ущерб как признак состава преступления, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ // Молодежь, наука и цивилизация : материалы международной студенческой научной конференции, Красноярск, 16 мая 2024 года. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2024. С. 506.

³ Абрамкин А.Д. Ущерб как признак состава злоупотреблений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 3(91). С. 55.

⁴ Любый И.А. Уголовно-правовые меры противодействия злоупотреблениям в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. С. 168.

⁵ Шурпаев Ш.М. Указ. соч. С. 297.

⁶ Борков В.Н. Соотношение злоупотреблений в сфере закупок (ст. 200.4 УК РФ) с другими посягательствами на государственную собственность. С. 40.

⁷ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 06.04.2024 № 79-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2024. № 15. Ст. 1972.